С. А. Оскольская

КАРИТИВ В НАНАЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Статья посвящена способам выражения каритива в нанайском языке. Исследование основано на полевых материалах автора, собранных методом элицитации, и на материале устных текстов, записанных разными исследователями от носителей нанайского языка. В результате исследования выяснилось, что средства выражения каритивного значения в нанайском языке имеют значительное диалектное варьирование: если в говорах нижнего течения Амура (найхинском, джуенском, горинском) используется специализированный показатель *ana*, то в сикачи-алинском говоре для выражения каритива употребляется показатель экзистенциального отрицания *aba*.

В статье подробно рассматриваются грамматические и семантические свойства клитики *ana*. Исследование показало, что в современном нанайском языке *ana* практически не сочетается с какими-либо морфологическими маркерами, хотя в более ранних текстах середины XX в. встречается употребление *ana* с лично-притяжательными показателями. Абсент (зависимый от каритивного показателя) может быть выражен практически любой именной группой, в том числе местоимениями, существительными с их зависимыми и даже прилагательными. В том случае, когда абсент выражен прилагательным, *ana* привносит привативное значение, образуя антоним этого прилагательного. Абсент не может быть выражен глагольной формой, в том числе причастием, несмотря на его грамматическую близость к именным частям речи. Наличие словоизменительных показателей на абсенте допустимо, однако более предпочтительно употребление чистой основы. С точки зрения семантики, абсент потенциально может иметь самые разные роли: спутника, инструмента, обладаемого, родственника и др. При этом абсент не может реферировать к действию или событию.

Помимо этого, в статье описано использование вариантов клитик *ana* и *aba*. Варианты *anaži* и *abaži*, содержащие в себе показатель инструменталиса, обычно употребляются в том случае, когда ситуация отсутствия/невовлеченности модифицирует другую ситуацию, что коррелирует с копредикативной и обстоятельственной синтаксическими позициями каритивной группы. Вариант *ana bi* используется преимущественно в тех случаях, когда ситуация отсутствия модифицирует участника-ориентира. Каритивные группы с вариантом *ana bi* имеют тенденцию занимать атрибутивную синтаксическую позицию.

Ключевые слова: нанайский язык, каритив, абессив, диалектное варьирование, синтаксические позиции, грамматическая семантика, части речи.

Введение

Каритив (другие синонимичные термины: абессив, приватив, антикомитатив) описывает невовлеченность (в частном случае отсутствие) в ситуацию некоторого участника (абсенса), при этом предикация невовлеченности является семантическим модификатором этой ситуации или участника некоторой другой ситуации (ориентира). Пример (1) иллюстрирует выражение каритива в нанайском языке:

- (1) Əsi Saša Vas'a *ana* zobo-j-ni.
сейчас Саша Вася без работать-PRS-3SG
{Вася обещал помочь, но не пришел.} 'Теперь Саша работает без Васи.' (элицитация, Дада, 2019)

Этот пример описывает отсутствие в ситуации «работы» абсенса – Васи, а предикация отсутствия Васи модифицирует ситуацию, в которой Саша работает. Указание на модифика-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 18-78-10058 «Грамматическая периферия в языках мира: типологическое исследование каритивов».

цию другой ситуации в определении каритива необходимо для того, чтобы отграничить каритив от экзистенциального отрицания, которое также описывает отсутствие участника, но это отсутствие представляется как независимая предикация, не связанная с другими ситуациями, ср. пример (2):

- (2) *žog-du* *uj=də* *aba.*
 дом-DAT кто=EMPH без
 ‘Дома никого нет.’ (текст, Синда, 2011)

Хотя каритивные показатели могут употребляться и в конструкциях экзистенциального отрицания (см. пример 3), такое употребление в рамках данного исследования будет считаться периферийным, а не собственно каритивным.

- (3) *Əj* *siksəniə* *Saša* *gogakta* *ana* *bi-či.*
 этот вчера Саша борода без быть-PST
 {Я видел вчера Сашу.} ‘Вчера Саша был без бороды.’ (элицитация, Дада, 2019)

В примере (1) каритивное значение выражается с помощью показателя *ana*. В речи также встречаются более сложные варианты показателя *anaži* и *ana bi*. Помимо этого, в некоторых нанайских говорах (сикачи-альянском, а также в близком нанайскому кур-урмийском идиоме) оно выражается с помощью показателя экзистенциального отрицания *aba*. В данной статье будут рассмотрены каритивные маркеры в нанайском языке с точки зрения их грамматических свойств, особенностей употребления и функционального распределения разных вариантов.

В разд. 1 рассматриваются грамматические и семантические свойства основной единицы *ana*. Раздел 2 посвящен особенностям употребления вариантов основной единицы *anaži* и *ana bi*. Данные 1 и 2 разделов основаны на материале, полученном методом элицитации. В разделе 3 представлены данные употребления каритивных маркеров в корпусе устных нанайских текстов. В разд. 4 рассматриваются особенности выражения каритивных значений с помощью частицы *aba(ži)* в сикачи-альянском говоре. В Заключение подводятся итоги исследования.

1. Грамматические и семантические свойства *ana*

Основным средством выражения каритивных значений в большинстве нанайских говоров является единица *ana*. Возникает вопрос, какой грамматический статус имеет данная единица: представляет ли она собой словоизменятельный (например, падежный) показатель, клитику или самостоятельное слово определенной части речи. В. А. Аврорин интерпретирует *ana* как имя отрицания, поскольку эта единица имеет общие морфологические свойства с существительными и общие синтаксические свойства с причастиями (Аврорин, 1959: 242). При этом он указывает на то, что данное имя отрицания постепенно переходит в отрицательное слово-частицу в таких контекстах, как (4) (Аврорин, 1961: 260):

- (4) *simata* *ana* *tuə*
 снег без зима
 ‘без снега (бесснежная) зима’ (Аврорин, 1961: 260)

Рассмотрим подробнее фонологические и грамматические свойства слова *ana*.

1. В единице *ana* состав гласных не меняется в зависимости от имени, с которым она сочетается, т. е. она не подчиняется правилам сингармонизма, в отличие от падежных показателей или некоторых клитик (таких, как *=dA*, *=gOAni*).

2. Единица *ana* сочетается с чистой основой имени (см. примеры (1), (3)). В живой речи в некоторых случаях последний гласный имени *-a* сливается с первым гласным рассматриваемой единицы:

- (5) *Saša žexana* (< *žexa* + *ana*) *xoton bāroni ənu-xə-ni.*
 Саша деньги.без город к уходить-PST-3SG
 {У Саши кончились деньги, и} ‘Саша поехал в город без денег’. (элицитация, Даерга, 2019)

3. Единица *ana* по грамматическим параметрам близка к неизменяемым. Так, она плохо сочетается с лично-притяжательными показателями:

- (6) *N'oani xoton-či si ana / *ana-si ənə-xə-ni.*
 3SG город-DIR 2SG без без-2SG идти-PST-3SG
 ‘Он уехал в город без тебя.’ (элицитация, Найхин, 2019)

В преобладающем большинстве элицитированных примеров носители использовали единицу без лично-притяжательного показателя даже при абсенсе или ориентире 1 и 2 лиц (‘X без меня...’ или ‘я без X’ и т. д.). При этом носители джуенского говора допускают использование этих показателей (реферирующих как к ориентиру, пример (7), так и к абсенсу), в то время как носители найхинского и дадинского говоров обычно запрещают сочетание *ana* с показателями 1 и 2 лиц, а сочетание *ana* с показателем 3 л. ед. ч. ими также изредка допускается.

- (7) *Si əjniə xajmi nasapto anā-si?*
 2SG сегодня почему очки без-2SG?
 ‘Почему ты сегодня без очков?’ (элицитация, Джуен, 2013)

Интересно, что В. А. Аврорин отмечает обязательное употребление показателей 1 и 2 лиц на *ana* при ориентире («подлежащем») соответствующих лиц (1959: 242–243).

Единица *ana* также плохо сочетается с показателем мн. ч. *-sal*, хотя такие употребления изредка допускаются носителями:

- (8) *Mi icə-xəm-bi Maša-wa piktə ana / ana-sal.*
 1SG видеть-PST-1SG Маша-ACC ребенок без без-PL
 ‘Сегодня я встретил Машу без детей.’ {Дети остались дома.} (элицитация, Дада, 2019)

Единица *ana* может присоединять ограниченное число падежных показателей. Прежде всего, это касается показателя инструменталиса *-ži*, выражающего набор комитативно-инструментальных значений — именно тех значений, которые обычно отрицаются с помощью каритивного маркера (о варианте *anaži* см. разд. 2). Здесь же стоит упомянуть маргинально встречающееся сочетание *ana* с деривационным — а не падежным — суффиксом *-kO*, маркирующем обладание²:

- (9) *Mi kəsi ana / ^{OK} kəsi ana-ku / ^{OK} kəsi-ku ana*
 1SG счастье без счастье без-POSS счастье-POSS без
 / * *kəsi-ku ana-ku botamže-wa bačəale-xəm-bi.*
 счастье-POSS без-POSS рыбак-ACC встретиться-PST-1SG
 ‘Я встретил несчастного рыбака.’ (элицитация, Найхин, 2019)

Помимо показателя инструменталиса, единица *ana* сочетается с дативным суффиксом, используемом в функции временного показателя на вершине зависимой клаузы:

- (10) *Siun ana-du noŋži.*
 солнце без-DAT холодно
 ‘Без солнца (букв. «когда без солнца») холодно.’ (элицитация, Найхин, 2019)

² В большинстве случаев такое употребление носителями не допускается.

В. А. Аврорин также указывает на то, что *ana* может сочетаться с показателем аккумулятива, маркирующем вершину сентенциального актанта:

- (11) *Mi saola-du muə ana-wa-ni ičə-xəm-bi.*
 1SG корчага-DAT вода без-ACC-3SG видеть-PST-1SG
 ‘Я увидел, что в корчаге нет воды.’ (пример из (Аврорин, 1959: 243), глоссирование наше)

В наших материалах подобные примеры не встретились: в этих контекстах носители предпочитают употреблять конкурирующую единицу – показатель экзистенциального отрицания *aba* ‘нет’.

4. Абсенси может быть выражен практически любой именной группой: личным (пример 6) или указательным местоимением, именем существительным (в т. ч. собственным, личным, неодушевленным и т. д.) и даже именем прилагательным. Существительное может быть распространено другими существительными (пример 12), указательным местоимением, числительным и прилагательным (пример 13).

- (12) *Mi žok-či ži-žu-xəm-bi žea-i aŋe-ni ana.*
 1SG дом-DIR прийти-REP-PST-1SG друг-1SG отец-3SG без
 ‘Я вернулся домой без отца моего друга.’ (элицитация, Джуен, 2013)

- (13) *Naonžokan škola-či ži-či-ni əj dāi*
 мальчик школа-DIR прийти-PST-3SG этот большой
daŋsa ana.
 книга без
 ‘Мальчик пришел в школу без этой большой книги.’ (элицитация, Найхин, 2019)

Когда абсенси выражен прилагательным, каритивный маркер несет привативное значение, образуя антоним данного прилагательного:

- (14) *Dəlo-či goro ana.*
 камень-DIR далекий без
 ‘До камня недалеко.’ (текст, (Бельды, Булгакова, 2012: 164))

Абсенси не может быть выражен глагольной формой (например, причастием):

- (15) *Sea-o-ri əž žara əm=də*
 есть-IMPS-PRS ПРОН брат.NEG NEG=EMPH
*mədəsi-ə-mi / *mədəsi ana.*
 спрашивать-NEG-CVB.SIM спрашивать.PRS без
 ‘Не бери еду без спроса.’ (элицитация, Найхин, 2019)

Зависимое единицы *ana* обычно представляет собой чистую основу (ср. примеры 1, 7), хотя употребление числового или притяжательных показателей допускается:

- (16) *žexa oŋbo-ra žexa-i ana*
 деньги забыть-CVB.NSIM деньги-REFL.SG без
xoton bāroni ənu-xə-ni
 город к уйти-PST-3SG
 ‘(Саша) забыл деньги и уехал в город без (своих) денег.’ (элицитация, Даерга, 2019)

Таким образом, единица *ana*, по крайней мере в современном нанайском языке, не является падежным показателем (из-за фонологических свойств, а также сочетаемости с другими падежными показателями и плохой сочетаемости с показателями числа и притяжательности)

и не является полноценным знаменательным словом, например, именем (из-за сильно ограниченной парадигмы: единица может иметь формы только нескольких падежей). Единица *ana* представляет собой служебное слово: послелог или частицу. От большинства нанайских послелогов эту единицу отличает почти полная неспособность присоединять лично-притяжательные показатели и совершенно иная этимология: нанайские послелогии обычно восходят к существительным (прежде всего пространственным) и глагольным формам, в то время как *ana*, видимо, изначально служило показателем отрицания в той или иной функции (см. ССТМЯ, 1975: 41).

Что касается синтаксических свойств, то каритивная группа (сочетание клитики *ana* с зависящей от нее именной группы) может занимать все возможные позиции: атрибутивную (пример 4), обстоятельственную (пример 17), копредикативную (примеры 5, 8, 12) и предикативную (пример 3)³.

- (17) *Matačan nasapto ana xaj-wa=də*
бабушка очки без что-ACC=EMPH
ičə-mi mutə-ə-si.
видеть-CVB.SIM.SG мочь-NEG-PRS

‘Без очков бабушка не может ничего увидеть.’ (элицитация, Найхин, 2019)

С семантической точки зрения каритив маркирует отсутствие/невовлеченность в ситуацию некоторого участника (абсенса), который должен был выполнять определенную роль в этой ситуации. Ниже перечислены семантические роли абсенса, отсутствие которого маркирует нанайская клитика *ana*:

- 1) спутник (примеры 1, 6)
- 2) инструмент (17)
- 3) постоянное владение (5)
- 4) временное владение (16)
- 5) предмет одежды:

- (18) *Čisəniə Maša bā-xam apon=dā anā.*
вчера Маша найти-PST.1SG шапка=EMPH без
‘Вчера я встретил Машу без шапки.’ (элицитация, Джуен, 2013)

- 6) родственные отношения:

- (19) *Saša ase ana tənə ətucən*
Саша жена без сам в.одиночку
žog-d-ə-n' žobo-j-ni.
дом-DAT-OBL-3SG работать-PRS-3SG

{Саша никак не может найти себе жену}. ‘Саша работает по дому без жены, сам, в одиночку’. (элицитация, Даерга, 2019)

- 7) часть тела (3)
- 8) часть целого:

- (20) *Əž tə-rə-su bandan-č bəgži ana!*
PROH сесть-NEG-2PL стул-DIR нога без
{У стула одна ножка сломана}. ‘Не садитесь на стул без ножки!’ (элицитация, Даерга, 2019)

³ Предикативная функция не является прототипической для каритива, ср. определение каритива в Введении. В данном случае можно говорить о расширении функций каритивного показателя.

9) транспорт:

- (21) *Najxen bāroni avtobus ana ən-u-ri.*
 Найхин к автобус без идти-IMPS-PRS
 ‘До Найхина можно добраться не на автобусе {пешком}.’ (элицитация, Даерга, 2019)

10) смежная сущность / локативность:

- (22) *ǰea-sel-bi dərə ana ǰok-či gələ-xəm-bi.*
 друг-PL-1SG стол без дом-DIR пригласить-PST-1SG
 ‘Я пригласил друзей в дом без стола.’ (элицитация, Даерга, 2019)

11) параметр ориентира:

- (23) *Mi elga ana tətua tətu-xəm-bi.*
 1SG узор без одежда надеть-PST-1SG
 ‘Я надела платье без узоров.’ (элицитация, Даерга, 2019)

12) содержимое:

- (24) *Saša əm daleam-ba duduəs ana gažo-xa-ni.*
 Саша один мешок-ACC картофель без нести-PST-3SG
 ‘Саша принес мешок без картошки.’ (элицитация, Даерга, 2019)

13) обстоятельство (10)

Данный список не является исчерпывающим, а представленные значения могут пересекаться между собой и с другими, неупомянутыми, значениями. Здесь приведены наиболее естественные для клитики *ana* контексты употребления.

Нам не удалось обнаружить семантические роли абсенса, которые не сочетались бы с клитикой *ana* в собственно каритивных конструкциях. Однако есть ряд смежных по значению контекстов, не подходящих под определение каритива (см. Введение), в которых клитика *ana* не употребляется⁴. К этим контекстам относится отсутствие сопутствующего действия или события (ср. пример (15)) и контексты с исключением участника из множества:

- (25) *Mi amtaka-sal-ba xəmtu aŋna-du-i bŭ-xəm-bi,*
 1SG ягода-PL-ACC все ст.брат-DAT-REFL.SG давать-PST-1SG
*Vas'a-du=ragda aba / * Vas'a ana.*
 Вася-DAT=RESTR NEG.COP Вася без
 ‘Я раздал яблоки всем своим старшим братьям, кроме Васи.’ (элицитация, Найхин, 2019)

Если обобщить имеющиеся данные, то оказывается, что нанайская клитика *ana* может маркировать как полное отсутствие участника в описываемой ситуации (так, в примере (23) узоры полностью отсутствуют), так и невовлеченность участника в ситуацию, несмотря на его наличие:

- (26) *Nəku ŋāl ana amtaka aŋma-ǰi təsis-i-ni.*
 малыш рука без ягода рот-INS собирать.ягоды.PRS-3SG
 ‘Ребенок собирает ягоды ртом, без рук.’ (элицитация, Даерга, 2019)

⁴ Употребление каритивного показателя в этих смежных контекстах можно допустить, опираясь на то, что в некоторых других языках мира каритив может расширенно употребляться и в таких контекстах.

В примере (26) каритивная группа ‘без рук’ обозначает, что руки не участвовали в сборе ягод, а не полное отсутствие рук у ребенка (предполагается, что ребенок имеет обе руки, но, играя, срывает ягоды ртом).

Кроме того, клитика *ana* оказывается нечувствительной к признаку постоянства отсутствия/невовлеченности. Так, она может употребляться как при относительно постоянном отсутствии абсенса (в том же примере (23) не предполагается, что на платье когда-нибудь появятся узоры), так и при относительно временном отсутствии абсенса (в примере (16) описывается ситуация, в которой у ориентира – Саши – в принципе есть деньги, но он их забыл взять с собой, т. е. он ими не обладает временно). Хотя граница между полюсами постоянства–временности очень размытая и во многих случаях сложно однозначно оценить, какая ситуация имеет место, этот признак может оказаться важным при употреблении тех или иных каритивных показателей (см. подробнее разд. 2).

2. Варианты каритивного маркера

Как было указано в Введении, нанайский каритивный маркер *ana* имеет варианты *anaži* и *ana bi*. Морфологически *anaži* представляет собой сочетание каритивной клитики с падежным показателем инструменталиса, который также используется для образования наречий (см. Аврорин, 1961: 188), а *ana bi* – сочетание клитики со связкой ‘быть’, характерное для некоторых прилагательных:

(27)	<i>təŋ</i>	<i>ulən</i>	<i>laŋ</i>	<i>bi</i>	<i>guru-səl <...></i>
	только	хороший	близко	быть.PRS	люди-PL
	‘только очень близкие люди {считаются одной семьей}’				(текст, Найхин, 2009)

Строгие правила распределения трех вариантов каритивного маркера обнаружить не удалось. По данным элицитации можно сделать следующие наблюдения. Во-первых, варианты *anaži* и *ana bi* всегда можно заменить на *ana*, иными словами, *ana* может употребляться во всех каритивных контекстах. При этом употребление *anaži* и *ana bi*, по всей видимости, гораздо более ограничено.

Во-вторых, употребление этих вариантов в большой степени зависит от идиолекта конкретного носителя. Так, один носитель при опросе запрещал оба варианта во всех случаях и везде использовал «чистую» клитику *ana*; другой носитель, проживающий в том же селе и владеющий тем же говором нанайского языка, во многих случаях допускает употребление клитики *anaži*, но во всех случаях запрещает *ana bi*; наконец, есть носители того же говора, допускающие в том или ином контексте любой из вариантов. Конечно, такое разнообразие в полученных данных может свидетельствовать не столько об идиолектных особенностях, сколько о редком использовании вариантов *anaži* и *ana bi* в современном нанайском языке, что и привело к таким разным ответам в неестественных условиях элицитации.

Различие в употреблении вариантов *anaži* и *ana bi*, вероятно, связано с их морфологической природой: *anaži* чаще допускается в контекстах, в которых каритивная группа модифицирует некоторую ситуацию, т. е. ведет себя как наречие, а *ana bi* обычно допускается в контекстах, в которых каритивная группа модифицирует ориентир (участника другой ситуации), т. е. ведет себя как прилагательное, см. примеры (28) и (29):

(28)	<i>Naхapto</i>	<i>anā</i>	<i>/ anā-ži</i>	<i>/ *anā</i>	<i>bi</i>	<i>ama</i>
	очки	без	без-INS	без	быть.PRS	дед
	<i>xaj=da</i>	<i>ičə-ə-si.</i>				
ч	то=EMPH	видеть-NEG-PRS				
	‘Без очков дедушка ничего не видит.’ (элицитация, Джуен, 2013)					

- (29) *Mī andaxa-sal-ba i-u-xəm-bi dərə*
 1SG гость-PL-ACC войти-CAUS-PST-1SG стол
*anā / anā bi / *anā-ži komnata-či.*
 без без быть.PRS без-INS комната-DIR
 ‘Я пригласил гостей в комнату без стола.’ (элицитация, Джун, 2013)

В примере (28) каритивная группа ‘без очков’ модифицирует ситуацию ‘не видит’, а не дедушку: дедушка не видит в том случае, если у него нет очков. Интерпретация, при которой каритивная группа модифицировала бы ориентир, т. е. дедушку, маловероятна и по крайней мере требует очень специфичного контекста (например, такого: один дедушка носит очки, а другой принципиально их не носит; тот дедушка, у которого нет очков, ничего не видит). Поэтому в примере (28) допустимо использование *anaži* и маловероятно использование *ana bi*. В примере (29) наблюдается обратная ситуация – каритивная группа ‘без стола’ является модификатором ориентира, т. е. комнаты, а не ситуации ‘пригласил гостей’, именно поэтому здесь допустим вариант *ana bi* и недопустимо *anaži*.

Помимо этого наиболее заметного различия можно говорить о тенденции, связанной с семантическим параметром постоянства отсутствия: вариант *ana bi*, по всей видимости, допускается только в тех предложениях, где несомненно постоянное отсутствие абсенса у ориентира. Так, в примере (29) отсутствие стола можно интерпретировать как более или менее постоянное свойство комнаты, в то время как в примере (28) при наиболее естественной интерпретации предложения отсутствие очков у дедушки является временным. Таким образом, зыбкое и относительное понятие постоянства–временности отсутствия, описанное в предыдущем разделе, оказывается релевантным для употребления по крайней мере одного из вариантов каритивного показателя.

Функциональное различие двух вариантов, вероятно, отражается и на синтаксическом статусе каритивных групп. Как было показано выше, каритивные группы с основным показателем *ana* могут занимать атрибутивную, копредикативную, обстоятельственную и предикативную функции. В предикативной функции каритивная группа занимает линейно последнюю позицию в предложении (иногда с бытийной связкой). В атрибутивной функции каритивная группа всегда непосредственно примыкает к вершине слева от нее. В копредикативной и обстоятельственной функции каритивная группа может занимать любую позицию в предложении слева от вершины-предиката⁵. В собранных методом элицитации данных каритивные группы с вариантом *ana bi* почти всегда встречаются либо в предикативной позиции, либо слева от вершины, т. е., видимо, в атрибутивной позиции. Каритивные группы с вариантом *anaži* с точки зрения линейного синтаксиса встречаются в любой позиции. При этом сложно сказать, употребляются ли они в атрибутивной позиции, поскольку слева от именно группы — ориентира может находиться как атрибут, так и обстоятельство, зависящее от глагола. Так, в примере (28) каритивная группа ‘без очков’ находится слева от слова ‘дед’ и может быть зависимым как именной группы ‘дед’ («безочковый дед»), так и глагольной группы («ничего не видит без очков»). Можно предположить, что во всех случаях, когда каритивная группа употребляется с *anaži* и находится слева от ориентира, она выполняет обстоятельственную или копредикативную функции, однако однозначно об этом можно говорить только после проведения дополнительных синтаксических тестов на определение границ составляющих.

⁵ Различение копредикативной (~депиктивной) и обстоятельственной функции — отдельная теоретическая проблема, которая не играет важной роли в рассматриваемом материале, поэтому в данной статье обсуждаться не будет. О копредикативной функции см. подробнее (Himmelmann, Schultze-Berndt (eds.), 2005).

3. Употребление клитики *ana* и ее вариантов в корпусе текстов

В этом разделе представлены данные по употреблению каритивного маркера *ana* и его вариантов в естественных нанайских текстах. Источниками послужили небольшой корпус глоссированных текстов и сборник (Бельды, Булгакова, 2012). Корпус включает в себя часть текстов из сборника (Аврорин, 1986), а также тексты, собранные автором и его коллегами в ходе экспедиций в Хабаровский край в 2009–2015 гг. Общий объем корпуса глоссированных текстов составляет около 16 000 словоупотреблений. Тексты относятся главным образом к найхинскому говору, однако в корпусе также представлены тексты, записанные от носителей синдинского, джуенского и горинского говоров. Сборник (Бельды, Булгакова, 2012) включает в себя тексты, записанные Т. Д. Булгаковой в ходе экспедиций в 1980–2006 гг. преимущественно от носителей найхинского говора. Общий объем текстов составляет около 30000 словоупотреблений.

В обоих источниках каритивный маркер встречается относительно редко: 13 употреблений в корпусе глоссированных текстов и 48 употреблений в текстах (Бельды, Булгакова, 2012) (употребления *ana* в устойчивых конструкциях без каритивной семантики не учитывались). В таблице представлено распределение употреблений каритивных маркеров по синтаксическим функциям. В скобках указано количество словоупотреблений на 1 миллион (ipm).

Синтаксические функции каритивных групп в естественных нанайских текстах

Синтаксическая позиция каритивной группы	Корпус глоссированных текстов	Бельды, Булгакова, 2012
предикативная	11 (688 ipm)	30 (1000 ipm)
копредикативная	0	12 (400 ipm)
обстоятельственная	2 (125 ipm)	1 (33 ipm)
атрибутивная	0	2 (67 ipm)
отдельная клауза (<i>anado-</i>)	0	3 (100 ipm)

Варианты *ana bi* и *anaži* встречаются крайне редко: они отсутствуют в корпусе текстов, а в сборнике (Бельды, Булгакова, 2012) зафиксировано только по одному употреблению каждого варианта. Каритивный маркер *ana* с лично-притяжательными показателями также употребляется довольно редко: в корпусе текстов встретилось всего 2 таких употребления, оба относятся к более ранним текстам, взятым из (Аврорин, 1986); в сборнике (Бельды, Булгакова, 2012) зафиксировано всего 4 таких употребления. Из них в четырех случаях используется показатель 1 л. ед. ч. и в двух случаях 3 л. ед. ч. При этом в пяти предложениях лично-притяжательные показатели маркируют ориентир (а не абсент), в шестом же предложении синтаксическая структура не до конца ясна. Эти данные, видимо, свидетельствуют о постепенной утрате лично-притяжательного маркирования рассматриваемого показателя.

Как показывают данные в таблице, в обоих источниках преобладает предикативное употребление каритивной группы. Примечательно, что оно не является ядерным для каритивной семантики и характерно скорее для выражения экзистенциального отрицания. Это позволяет говорить о том, что рассматриваемый показатель не является прототипическим каритивом и в некотором смысле может интерпретироваться как дополнительный (к частице *aba*) показатель экзистенциального отрицания, расширивший свои функции на ядерные каритивные контексты. Возможно, эта близость объясняет относительно частую контаминацию двух конструкций – каритивной и экзистенциального отрицания:

- (30) *Goj-žeа* *bəgži-du-ə-ni* *ota* *ana*
 другой-CONTR нога-DAT-OBL-3SG обувь без
tuj *bi-či.*
 так быть-PST

‘А другая нога без обуви, так было (букв. на другой его ноге без обуви, так было).’ (текст, Кондон, 2011)

В примере (30) можно было бы ожидать либо употребление маркера экзистенциального отрицания *aba* вместо *ana*, либо номинативную форму слова ‘его нога’ вместо дативной ‘на его ноге’. Интересно, что при элицитации многие носители признавали такой вариант конструкции грамматичным.

4. Употребление частицы *aba(ži)*

В ходе полевого сбора материала выяснилось, что в сикачи-алинском говоре, распространенном выше по течению Амура, чем другие исследуемые говоры, для выражения каритивного значения употребляется показатель экзистенциального отрицания *aba* с вариантом *abaži*, включающем в себя показатель инструменталиса. При этом клитика *ana* в данном говоре полностью отсутствует⁶.

Все данные об употреблении *aba(ži)* в каритивных контекстах были получены от одного носителя сикачи-алинского говора, проживающего в последние годы в с. Найхин. Опираясь на эти данные, можно сделать следующие наблюдения.

Вариант *aba* является более нейтральным и допускается в преобладающем большинстве каритивных контекстов при разных семантических ролях абсенса и в разных синтаксических позициях каритивной группы (атрибутивной, копредикативной, обстоятельственной, а также в предикативной). Вариант *abaži* допускается в более ограниченном наборе контекстов. Из синтаксических позиций наиболее предпочтительными являются копредикативная и обстоятельственная.

- (31) *N'oani* *Buri-či* *žexa* *aba* / ^{OK} *aba-ži*
 3SG Хабаровск-DIR деньги NEG.COP NEG.COP-INS
əni-xə-ni.
 уходить-PST-3SG
 {У Саши кончились деньги.} ‘Он поехал в Хабаровск без денег.’ (элицитация, Найхин, 2019 г.)

- (32) *Mi* *boa-la* *xijgi* *aba* / ?? *aba-ži*
 1SG вне.дома-LOC хвост NEG.COP NEG.COP-INS
enda-wa *icə-xəm-bi.*
 собака-ACC видеть-PST-1SG
 ‘Я увидел на улице бесхвостую собаку.’ (элицитация, Найхин, 2019 г.)

Вероятно, здесь можно провести аналогию с клитикой *anaži* в нанайских говорах нижнего течения Амура и предположить, что *abaži* используется при модификации некоторой ситуации, а не ориентира. При этом интересно отметить, что, в отличие от *anaži*, употребление каритивной группы с *abaži* в предикативной позиции часто запрещается:

- (33) *N'oači* *puril* *aba* / * *aba-ži.*
 3PL дети NEG.COP NEG.COP-INS
 ‘У них нет детей / Они живут без детей.’ (элицитация, Найхин, 2019)

Заключение

Результаты исследования каритивных конструкций в нанайском языке показали, что способы выражения каритивных значений довольно сильно различаются по диалектам. В говорах нижнего течения Амура (найхинском, джуенском, горинском) основным маркером каритива

⁶ В ареально близком сикачи-алинскому говору кур-урмийском языке также для выражения каритивного значения используется частица *aba*, а клитика *ana* отсутствует, см. (Суник, 1958: 163).

является клитика *ana*, а в сикачи-альянском говоре – маркером экзистенциального отрицания *aba*. Хотя в говорах нижнего Амура также имеется специализированный показатель экзистенциального отрицания *aba*, клитику *ana* нельзя назвать прототипическим каритивом: большая часть ее употреблений приходится на контексты экзистенциального отрицания.

Обе клитики имеют варианты с показателем инструменталиса (*anaži* и *abaži*), которые используются преимущественно, когда ситуация отсутствия/невовлеченности модифицирует другую ситуацию, и коррелируют с копредикативной и обстоятельственной синтаксической позицией каритивной группы. У клитики *ana* также иногда допустим вариант *ana bi*, когда ситуация отсутствия модифицирует участника-ориентира. Каритивная группа с этим вариантом имеет тенденцию занимать атрибутивную позицию.

Список сокращений:

ACC – аккумулятив; CAUS – каузатив; CONTR – форма контрастности; COP – связка; CVB – деепричастие; DAT – датив; DIR – директив; EMPH – эмфатическая частица; IMPS – безличная форма; INS – инструменталис; LOC – локатив; NEG – отрицание; NSIM – одновременное (деепричастие); OBL – косвенный падеж; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; PROH – прохибитив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; REFL – рефлексив; REP – рефактив; RESTR – ограничительная частица; SG – единственное число; SIM – одновременное (деепричастие).

Список литературы:

- Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. – М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – Т. 1.
Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – Т. 2.
Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л.: Наука, 1986.
Бельды Р. А., Булгакова Т. Д. Нанайские сказки. Norderstedt: Verlag der Kulturstiftung Sibirien / SEC Publ., 2012.
ССТМЯ – В. И. Цинциус (отв. ред.). Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Т. 1. – Л.: Наука, 1975.
Суник – О. П. Суник. Курумийский диалект. Материалы и исследования по нанайскому языку. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1958.
Himmelmann N. P., E. Schultze-Berndt (eds.). Secondary Predication and Adverbial Modification. The Typology of Depictives. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Оскольская Софья Алексеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт лингвистических исследований РАН.

Тучков пер., 9, Санкт-Петербург, Россия, 199053.

E-mail: sonypolik@mail.ru

Материал поступил в редакцию 5 ноября 2019 г.

S. A. Oskolskaya

CARITIVE IN NANAI

The paper deals with the expression of caritive in Nanai. The research is based on the author's elicitation materials collected during the fieldwork as well as oral texts recorded from the Nanai speakers by various scholars. The study leads to a conclusion that the expression of caritive in Nanai varies greatly from one dialect to another: while varieties of the lower Amur (Naikhin, Dzhuen, Gorin) obtain a determined marker *ana*, Sikachi-Aljan dialect uses a negative existential *aba* to express caritive.

The paper describes grammatical and semantic properties of *ana* in detail. Thus, in modern Nanai, *ana* almost does not combine with morphological markers, although combination of *ana* with possessive markers is attested in earlier texts of mid-20th century. Absentee (dependent from caritive marker) can be expressed by any nominal phrase including pronouns, nouns with dependents and even adjectives.

When an absentee is expressed by an adjective, *ana* marks for privative deriving an antonym of the adjective. Absentee cannot be expressed by a verbal form, even by a participle form, although it is close to a nominal phrase. The use of inflectional markers with absentees is acceptable, however, the use of a bare stem is preferable. As for the semantic properties, absentee can have different potential semantic roles such as a companion, instrument, possessum, relative, etc. Absentee cannot refer to an action.

Besides, the use of clitics' variants is described. Variants *anaži* and *abaži* (with an instrumental marker) appear mostly in the case when the situation of absence/non-involvement modifies another situation. They correlate with co-predicate and adverbial syntactic position of the caritive phrase. The variant *ana bi* is usually attested in the case when the situation of the absence modifies a target participant. Caritive phrases with *ana bi* tend to have an attributive syntactic position.

Keywords: *The Nanai language, caritive, abessive, dialectal variety, syntactic positions, grammatical semantics, parts of speech.*

References:

- Avrorin V. A.** Grammatika nanaiskogo iazyka [Grammar of Nanai]. – T. 1. – M.; L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1959. (in Russian)
- Avrorin V. A.** Grammatika nanaiskogo iazyka [Grammar of Nanai]. – T. 2. – M.; L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1961. (in Russian)
- Avrorin V. A.** Materialy po nanaiskomu iazyku i fol'kloru [Materials on the Nanai language and folklore]. – L.: Nauka, 1986. (in Russian)
- Bel'dy R. A., Bulgakova T. D.** Nanaiskie skazki [Nanai folktales]. Norderstedt: Verlag der Kulturstiftung Sibirien / SEC Publ., 2012.
- Himmelman N. P., Schultze-Berndt E.** (eds.). Secondary Predication and Adverbial Modification. The Typology of Depictives. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- SSTMIa 1975 V. I. Tsintsius (otv. red.). Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh iazykov [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages]. – T. 1. – L.: Nauka, 1975. (in Russian)
- Sunik O. P.** Kur-urmiiskii dialekt. Materialy i issledovaniia po nanaiskomu iazyku [Kur-Urmi dialect. Materials and studies of the Nanai language]. L.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniia RSFSR, Leningradskoe otdelenie, 1958. (in Russian)

Oskolskaya Sofia Alekseevna, candidate of philology, senior research fellow.

Institut lingvisticheskikh issledovanii RAN.

Tuchkov per., d. 9, Sankt-Peterburg, 199053.

E-mail: sonypolik@mail.ru